

На вопросы "ЗАВТРА" отвечает прогностист и эксперт по стратегиям Сергей ПЕРЕСЛЕГИН.

"ЗАВТРА". Сергей Борисович, недавно король Великобритании Карл III приказал официально лишить своего младшего брата принца Эндрю всех титулов и почестей. Суда над принцем не было. О чём говорит эта история?

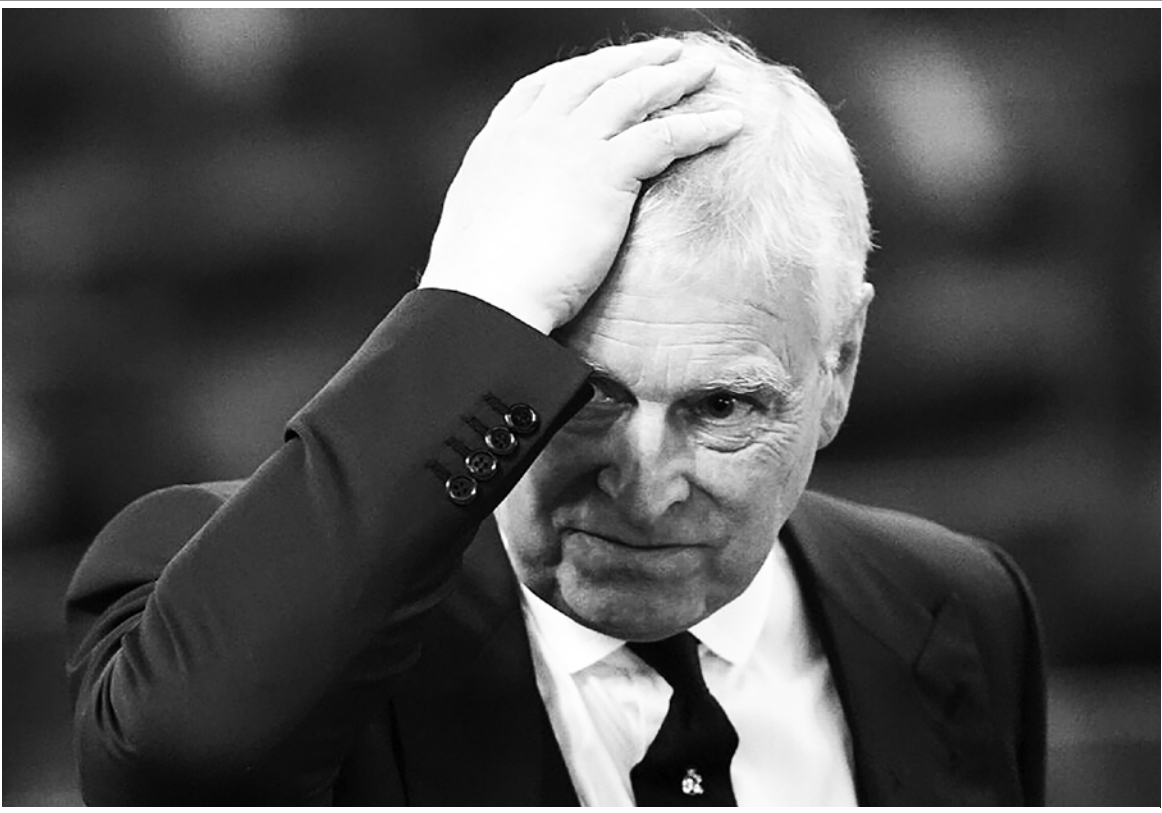
Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Уже даже Дональд Трамп высказал сожаление и сказал, что британской монархии это дорого обойдётся. Интересная, конечно, история.
Принц Эндрю был обвинён в связи с Джеффри Эпштейном. Они были знакомы, встречались, вместе путешествовали, были в гостях друг у друга. И со всей очевидностью встаёт вопрос: "Где здесь преступные деяния?"
Дальше надо взглянуть на ситуацию с делом самого Эпштейна, которого обвиняют в сексуальном насилии, включая сексуальное насилие над несовершеннолетними. И хотя весь Запад считает Эпштейна виновным, уровень аргументации, с моей точки зрения, до суда здесь недотягивает. Имеются заявления людей, причём сделанные много лет спустя, и имеются контрзаявления Эпштейна, что "ничего такого не было" либо "было по взаимному согласию". Раньше западное судопроизводство в такой ситуации всегда работало в логике: есть заявление истца, есть заявление ответчика — и то и другое не доказано, поскольку случилось много лет назад.

"ЗАВТРА". Но это всё-таки отречение, он сам заявил о нём.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Да, именно так. А в случае с принцем Эндрю надо вспомнить английские законы. Он как герцог Йоркский в случае судебного процесса должен был быть судом Палатой пэров. Я не помню, когда был последний случай суда Палаты пэров, вероятно, довольно давно. Пришлось бы вспоминать очень старые законы, осуществлять формальные шаги, продиктованные традицией. Это было бы долго, дорого, и большой надежды на обвинительный приговор в этой ситуации не было бы. Каждый из пэров является в данном случае присяжным и хорошо понимает, что у обвинения крайне слабая аргументация, поскольку основное доказательство вины принца Эндрю в том, что он отказался формально разрывать отношения с человеком, с которым когда-то дружил. Поэтому я думаю, что суд Палаты пэров не кончился бы ничем.
Но поскольку принц Эндрю не только пэр Великобритании, но ещё и принц, то он подпадает под ещё более высокую судебную палату — под семейный суд главы королевской семьи, к чему, собственно, король Карл и прибег. При этом суд главы семьи не требует никаких доказательств. Карл пришёл к определённым выводам, на основании этого лишил Эндрю звания принца. Он, я думаю, потеряет и звание герцога Йоркского и станет частным лицом, которого может судить любой британский суд.

"ЗАВТРА". Это говорит о расколе в британской королевской семье?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Да, именно так. А в случае с принцем Эндрю надо вспомнить английские законы. Он как герцог Йоркский в случае судебного процесса должен был быть судом Палатой пэров. Я не помню, когда был последний случай суда Палаты пэров, вероятно, довольно давно. Пришлось бы вспоминать очень старые законы, осуществлять формальные шаги, продиктованные традицией. Это было бы долго, дорого, и большой надежды на обвинительный приговор в этой ситуации не было бы. Каждый из пэров является в данном случае присяжным и хорошо понимает, что у обвинения крайне слабая аргументация, поскольку основное доказательство вины принца Эндрю в том, что он отказался формально разрывать отношения с человеком, с которым когда-то дружил. Поэтому я думаю, что суд Палаты пэров не кончился бы ничем.
Но поскольку принц Эндрю не только пэр Великобритании, но ещё и принц, то он подпадает под ещё более высокую судебную палату — под семейный суд главы королевской семьи, к чему, собственно, король Карл и прибег. При этом суд главы семьи не требует никаких доказательств. Карл пришёл к определённым выводам, на основании этого лишил Эндрю звания принца. Он, я думаю, потеряет и звание герцога Йоркского и станет частным лицом, которого может судить любой британский суд.

Экс-принц Эндрю

ЭТО ТОТАЛИТАРИЗМ, КАРЛ!

Об очередном кризисе в семействе Виндзоров

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. На самом деле у каждой страны есть свои культурные коды, в рамках которых она довольно жестко реагирует на нарушения: и на преступления против половой неприкосновенности детей, и на государственную измену, антигосударственную деятельность. А кто-то может реагировать на оскорбление монарха: если вы наступите в Таиланде сапогом на газету с фотографией правящего монарха, можете получить тюремное заключение на довольно приличный срок, поскольку там это считается оскорблением царствующей фамилии и серьёзным преступлением.
И вопрос ведь не в том, что является и не является преступлением. Вопрос — вся суть правосудия заключается в том, что сторона обвинения должна доказывать виновность человека, сам же он не должен доказывать свою невиновность. С этой точки зрения неожиданная смерть Эпштейна (не знаю, было ли это самоубийство или нет) решила массу проблем западной Фемиды, потому что с доказательствами там было очень скверно.
Ситуация с принцем Эндрю уже и вовсе анекдотическая, поскольку его обвиняют в связях с Эпштейном, а Эпштейн мёртв, и доказать что бы то ни было здесь невозможно. Тем не менее он неожиданно перестаёт быть принцем.

"ЗАВТРА". Таких precedентов раньше, вероятно, не случалось...

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Нельзя сказать, что совсем не случалось, но, как правило, это всё-таки делалось относительно добровольно. Что я имею в виду? В 1936 году британский король Эдуард VIII отрёкся от престола ради своей возлюбленной — дважды разведённой американки Уоллис Симпсон. Сделал он это под давлением парламента, архиепископа и английского правительства.

"ЗАВТРА". Но это всё-таки отречение, он сам заявил о нём.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Да, именно так. А в случае с принцем Эндрю надо вспомнить английские законы. Он как герцог Йоркский в случае судебного процесса должен был быть судом Палатой пэров. Я не помню, когда был последний случай суда Палаты пэров, вероятно, довольно давно. Пришлось бы вспоминать очень старые законы, осуществлять формальные шаги, продиктованные традицией. Это было бы долго, дорого, и большой надежды на обвинительный приговор в этой ситуации не было бы. Каждый из пэров является в данном случае присяжным и хорошо понимает, что у обвинения крайне слабая аргументация, поскольку основное доказательство вины принца Эндрю в том, что он отказался формально разрывать отношения с человеком, с которым когда-то дружил. Поэтому я думаю, что суд Палаты пэров не кончился бы ничем.
Но поскольку принц Эндрю не только пэр Великобритании, но ещё и принц, то он подпадает под ещё более высокую судебную палату — под семейный суд главы королевской семьи, к чему, собственно, король Карл и прибег. При этом суд главы семьи не требует никаких доказательств. Карл пришёл к определённым выводам, на основании этого лишил Эндрю звания принца. Он, я думаю, потеряет и звание герцога Йоркского и станет частным лицом, которого может судить любой британский суд.

"ЗАВТРА". Это говорит о расколе в британской королевской семье?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Это говорит о кризисе в королевской семье, с какой стороны ни смотри. Если мы считаем принца Эндрю невиновным либо его вину недоказанной, то перед нами пример того, что на Западе привыкли клеймить тоталитаризмом — наказание человека за связь с кем-то без особых аргументов. Если же принц Эндрю действительно виновен и, скажем, признался в этом Карлу в личной беседе, тогда я бы сказал, что надо очень настороженно относиться к стране, где уже даже не то что премьер-министры, а члены королевской семьи могут позволить себе не вполне нормальное поведение. Есть известная фраза: "Выбор аристократа — соблюдать образец любой ценой", но ни король Карл, ни принц Эндрю образец любой ценой не соблюдали.

"ЗАВТРА". В тоталитарности сплошь и рядом обвиняют Советский Союз, другие страны бывшего социалистического содружества.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Хотя эта была естественная, нормальная реакция политической системы на преступления, причём доказанные. Приведу два примера.
Первый пример — это дело генерала Д.Г. Павлова и генерала В.Е. Климовских после поражения в Белоруссии в 1941 году. Павлов командовал, а Климовских был начальником штаба Западного военного округа, который стал Западным фронтом и был полностью разгромлен немцами в первые дни войны. Павлова и Климовских обвинили в целом ряде преступлений и расстреляли. Часто об этом говорят как о свидетельстве тоталитарности режима. Но именно Западный фронт понёс самые большие потери от неожиданных атак противника, поскольку командующий фронтом не предпринял никаких мер по обеспечению безопас-

ности вверенных ему войск. Да, было известное заявление ТАСС о том, что кто-то пытается поссорить Советский Союз и Германию, а мы продолжали оставаться союзниками, — всё это было. Но, например, командующий Юго-Западным фронтом генерал М.П. Кирпонос совершенно спокойно вывел войска из лагерей и отправил их на передовые позиции, а на вопрос, на каком основании, ответил: "Вот подписанный Москвой ещё в январе план боевых учений. Я ему следую. Как я могу ему не следовать?" Естественно, никакого наказания он не понёс, поскольку всё было совершенно точно.
Ещё более чёткоотреагировал Балтийский флот, который от неожиданного удара немецкой авиации не потерял ни одного корабля, зато сбил довольно много "юнкерсов". Из этого можно сделать вывод, что даже в тех условиях, которые были, люди могли принять правильное решение и сохранить свои войска, что является прямой задачей командующих. Отсюда простой вопрос: "А не был ли Павлов просто виновен в том, что ему инкриминировали? И почему это мы должны считать актом тоталитаризма?"

"ЗАВТРА". Как гласят нормы права, преступное бездействие — это такое же основание для применения мер наказания, как и действие.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Совершенно верно. А вот относительно недавний пример: в 1986 году у берегов Новой Зеландии сел на мель теплоход "Михаил Лермонтов". Корабль конструктивно был потерян, человеческая жертва всего одна, хотя в такой ситуации могло быть намного больше. Виновен в этом был лоцман, который и взял вину

Выступления Сергея ПЕРЕСЛЕГИНА можно посмотреть на канале «Социософт.ТВ» в Телеграме, на Дзене, в ВК, на Рутубе

ПРОШЕДШИЙ 18 ноября визит наследного принца Саудовской Аравии и фактического правителя королевства Мухаммеда бен Салмана в Вашингтон закончился полным триумфом саудовской дипломатии. Саудовская Аравия окончательно превращается в привилегированного союзника Соединённых Штатов на Ближнем Востоке. Королевство получает самое современное оружие и технологии, снимаются все старые проблемы в отношениях, связанные с "нарушениями прав человека". Более того, меняется, скорее всего, сама стратегия Вашингтона в регионе. Попробуем разобраться в деталях.
Стратегическое партнёрство США и Саудовской Аравии имеет давнюю и богатую историю. Началось оно ещё в 1930-е годы с освоения американскими компаниями нефтяных богатств Аравийского полуострова. Королевство, созданное в 1924 году стараниями Абдул Азиза аль-Сауда, было изначально самым бедным арабским государством. Денег не хватало даже на самые элементарные нужды. Задачу по изысканию финансовых средств взял на себя советник короля сэр Гарри Сент-Джон Бриджер Филби. Этот талантливый востоковед первоначально был направлен к Абдул Азизу в качестве шпиона британского правительства. Однако он вскоре принял ислам под именем шейха Абдуллы и стал лучшим другом короля. Несмотря на английский происхождение, Гарри Филби ненавидел Британскую империю, считая, что она недооценивает его заслуги. Кроме того, ему были нужны деньги, хотя бы для оплаты учёбы его сына Кима в Кембридже. Позже Ким Филби станет легендарным советским разведчиком, но это уже совсем другая история.
Филби не хотел, чтобы Лондон играл большую роль в саудовских делах, поэтому, услышав об источниках нефти в провинции Эль-Хаса, решил привлечь для их разработки компании из США. Целый год он ездил по Соединённым Штатам, убеждая американских нефтяников, и сначала везде наталкивался на отказ. Боссы американской нефтяной индустрии не верили в новый нефтяной Клондайк в Аравии. Наконец, несколько нефтяных компаний, главный из которых была "Сокал" ("Стандард ойл оф Калифорния") выделили 300 тысяч долларов на геологоразведку и бурильные работы. Результат превзошёл все ожидания. В 1944 году была создана саудовско-американская компания "Сауди Арамко" (Saudi Aramco). К 1980 году госу-

дарство полностью выкупило её акции у американцев и стало стопроцентным собственником компании, на долю которой приходится 12% мировых запасов нефти, 10% её добычи и 14% экспорта. Рыночная капитализация этой компании в 2022 году составила 2,43 трлн долларов (на тот момент — первое место в мире).
Укрепление позиций американских нефтяных компаний в Саудовской Аравии привело, в конце концов, к тесному политическому союзу между США и Королевством Саудовская Аравия (КСА). 14 февраля 1945 года состоялась историческая встреча президента США Франклина Делано Рузвельта с королем Абдул Азизом аль-Саудом на борту американского крейсера "Куинси" около берегов Египта. Для короля был разбит шатёр на палубе эсминца, и каждый день ему заготавливали овцу, потому что он ел только свежее мясо. Днём аль-Сауду показывали хронику американских военных действий, а его со-

провожающие, после того как король засыпал, тайком спускались на другую палубу, где крутили американские фильмы, в которых актрисы играли в нижнем белье. В первом же столкновении с развращающим Западом пуритане пустыни не могли устоять.
На встрече с Рузвельтом аль-Сауд подтвердил своё согласие на свободное использование саудовских портов в Персидском заливе английскими и американскими военными кораблями, а также на строительство мощной военно-воздушной базы. Однако он поставил условие, чтобы Саудовскую Аравию ни в коем случае не оккупировали, как Египет, Сирию, Ирак или Иран, и чтобы ни одна часть её территории не была бы отчуждена. Районы, в которых нуждалась американская армия, сдавались в аренду на период, не превышавший пяти лет. Однако главным итогом встречи американского президента и саудовского короля стало заключение неформального "Пакта Куинси", согласно которому Соединённые Штаты обязались поддерживать безопасность Саудовской Аравии, а Саудовское королевство, в свою очередь, взяло на себя обязательство поддерживать безопасность

энергетических поставок в США. После этого КСА наряду с Турцией и Израилем становится одним из трёх стратегических партнёров США на Ближнем Востоке.
В 2015 году фактическим руководителем Саудовской Аравии становится молодой энергичный принц Мухаммед бен Салман. Его усилия направлены на то, чтобы превратить ваххабитскую монархию в современное и процветающее государство Ближнего Востока. В 2016 году была принята экономическая программа "Саудовское видение — 2030". Её цели —освободить экономику королевства от нефтяной зависимости, заместить иностранных специалистов и рабочих саудитами, создать современную инфраструктуру и передовое образование. В качестве средств для достижения этих целей предусматриваются превращение Саудовской Аравии в крупный логистический и транспортный хаб Западной Азии, развитие нефтехимической и горнодобывающей

тоном ядерной сделки с Ираном летом 2015 года. В 2016 году Барак Обама в интервью журналу "Атлантик" назвал саудитов халаящиками (free riders), которые норовят обеспечить свою безопасность за счёт США.
Этот курс продолжался и при демократической администрации Джо Байдена. Американцы критиковали Саудовскую Аравию за военные действия в Йемене и "нарушения прав человека" (как будто в самой Америке они не нарушаются), грозили введением эмбарго на поставку вооружений. Резкое неприятие в Вашингтоне вызывали и дружественные, конструктивные отношения КСА с Россией. Наши страны, в частности, активно сотрудничают на мировом рынке нефти в рамках ОПЕК+. Такой антисаудовский настрой в Вашингтоне не остался незамеченным Эр-Риядом. Летом 2022 года Мухаммед бен Салман несколько раз демонстративно отказывался разговаривать с Байденом по телефону.

ству санкциями, если оно будет вести себя неправильно. Трамп в ходе совместной пресс-конференции заявил: "Усама бен Ладен не имел никаких связей с саудовской элитой. То, что он сделал, — это была попытка поссорить наши страны".
В ходе своего визита в Вашингтон саудовский наследный принц получил всё, что хотел, и даже больше. Было подписано соглашение о всеобъемлющем сотрудничестве КСА и США в области развития мирной ядерной энергетики. Теперь американская компания "Бестингауз" (Westinghouse) не только будет строить АЭС в королевстве, но и передаст саудовской стороне ключи управления от неё, то есть ядерные технологии. Подписан также контракт на поставку истребителей-бомбардировщиков последнего поколения F-35 в КСА. До этого американцы поставляли такие самолёты только в Израиль. Саудовская Аравия получит и продвинутые чипы для искусственного интеллекта с целью создания собственных центров больших данных (big data).
Новость о поставке американских военных самолётов в КСА вызвала настоящий приступ страха и ненависти в Израиле. Скорее всего, там поняли, что Израиль теряет статус привилегированного союзника США на Ближнем Востоке, который переходит к Саудовской Аравии. На это у администрации Трампа есть несколько причин. Поддержка Израиля в последнее время приносит одни убытки, как финансовые, так и имиджевые. А вот Эр-Рияд сам готов выступать финансовым спонсором Америки. В ходе визита было заявлено, что сумма саудовских инвестиций в экономику США превысит триллион долларов. Безоговорочная помощь стране, осуществляющей геноцид палестинцев, может надолго подорвать американские позиции в арабском мире. А вот Саудовская Аравия с её консервативным проектом в сочетании с экономической и технологической модернизацией пользуется в этом мире популярностью. Конечно, никакой непосредственной угрозы для Израиля со стороны Эр-Рияда сейчас не будет. У кронпринца пока другие заботы. Однако лет через 10–15 баланс действительно может измениться не в пользу Тель-Авива. Впрочем, Трамп так далеко не заглядывает. Ему важно получить финансовый и экономический выигрыш здесь и сейчас.

Александр КУЗНЕЦОВ

* Террористическая организация, запрещённая в РФ.

